

Естественно, Тесей сумел привести себя в чувство, пока не стало слишком поздно. Он посмотрел налево и направо, чтобы убедиться, что остальные такие же калеки, как и он, и вскоре звук потрескивающего электричества стал раздаваться все громче и громче.

Тесей, очевидно, понял, что в этот момент что-то пошло ужасно не так. Поэтому ему оставалось только хлопнуть в ладоши и создать волну воды, которая унесла всех пятерых от базы и подняла их в воздух, чтобы они могли наблюдать за происходящим.

Однако то, что Тесей в итоге увидел, привело его в ужас. Тысячи таких же роботов, которых они уничтожили ранее, мчались со всех сторон, их сопла и оружие были направлены на них в небо.

Увидев это, Древний герой больше не думал ждать, пока остальные выйдут из оцепенения, и закричал им вслед.

"ПРОСНИТЕСЬ И СРАЖАЙТЕСЬ!"

Это все, что он успел сказать, прежде чем был вынужден расстрелять их всех в разные стороны, чтобы избежать залпа взрывов, которые, несомненно, испарили бы их. Как было сказано ранее, Божественная энергия была превосходной формой энергии, которая могла нанести вред неразрушимым металлам, таким как "Святая" группа минералов.

Однако, как раз таки, верно и обратное. Лучи энергии, питаемые Энергией Источника, которая также являлась превосходной формой энергии, могли причинить вред этим полубогам, как будто они были простыми смертными с высокими показателями, а не божественными существами, которые должны быть неуязвимы ни для чего.

Геракл доказал, что это правда, поэтому Тесей не хотел рисковать. Однако разделить группу на части, чтобы сражаться каждый со своей стороны, означало фактически бросить их выживание на произвол судьбы.

Видя роботов, которые быстро окружили его со всех сторон, Тесей мог только горько улыбаться и надеяться, что остальные выживут.

.....

Пирра приземлилась на кусок треснувшего металла, который разбудил ее благодаря боли. Она откашляла немного крови и, шатаясь, поднялась на ноги, затем огляделась. Она была потрясена, заметив, что ее быстро окружили различные машины гуманоидной формы.

Ей несказанно повезло, что она не привлекла внимания машин артиллерийского типа, но это было в основном потому, что подпрограмма Миранды сочла Пирру малоопасной из-за ее ограниченного количества убийств и внешне спокойного характера.

Подпрограмма наблюдала за их ограниченным взаимодействием в течение нескольких мгновений до нападения Медеи и создала профиль для каждого бойца, тем более, когда они сражались и она могла разобраться в их силах.

Как и следовало ожидать от ИИ, она эффективно разделила свои военные силы для борьбы с каждым из них, основываясь на этом самом профиле, насколько "опасен" каждый из них в сравнении.

Пирра не знала этого, но ей было приятно, что к ней не приковано такое пристальное внимание. Дело было не в том, что она была робкой или слабой, а в том, что она не любила драться.

Причина, по которой никто в команде не обращал на нее внимания и не пытался вступить с ней в конфликт, заключалась не только в ее характере, но и в ее истории.

В конце концов, Пирра была одним из немногих полубогов, которые когда-то были полноценными богами!

У нее все еще была ее божественная церковь и связи, а также такое количество Божественной энергии, которое заставило бы трепетать даже Геракла. Однако ее Божественный огонь был сильно ослаблен из-за выбора, который она сделала много лет назад.

Пирра была дочерью титана Эпиметей и первой женщины Пандоры. Ее отец был единственным братом легендарного Прометей, от которого она получила свои способности к огню, а ее мать была единственной женщиной, которую знал каждый смертный и которая печально известна тем, что открывала тот самый ящик, который не следовало открывать.

Ее рождение стало некоторой проблемой, поскольку она была полутитаном, но Боги в основном игнорировали это, поскольку Прометей и Эпиметей считались смертными любовниками, не говоря уже о том, что Эпиметей считался дураком.

Пандора была творением Богов, их первой попыткой создать смертную жизнь своими руками. К несчастью, их собственное творение, из-за сильной невинности, граничащей с невежеством, открыло то, что повергло большую часть Элизиума в хаос.

Пирра, как их первая дочь, унаследовала невинность и мягкость своей матери, а также общую глупость и лень своего отца. Она не вступала в драки или конфликты со всеми подряд, с ней было приятно находиться рядом, и она в любом случае не создавала больших проблем.

Именно поэтому человек, способный использовать стихию огня, был таким, ведь большинство пользователей стихии огня были вспыльчивыми и эмоциональными. Пирра в этом отношении была уникальной и единственной в своем роде.

Кстати, она также унаследовала любовь отца и дяди к смертным, что, как и в случае с Прометеем и Эпиметеем, стало ее гибелью. Во время особенно напряженной битвы между Посейдоном и Эгиром, двумя верховными божествами моря, целый участок Элизиума был

утоплен в волнах.

Многие смертные погибли, и Пирра не могла спокойно смотреть на это. Поэтому она сожгла свой Божественный огонь, чтобы передать жизнь и силу тем, кто выжил, для заселения и возвращения великолепия.

Конечно, будучи Богиней огненной стихии, она не могла вернуть людей к жизни. Это было лучшее, что она могла сделать в то время, и цена, которую она заплатила, была тяжелой. С ослаблением ее Божественного огня она, естественно, упала в силе до уровня новорожденного полубога.

Ее бывшее могущество и величие давно утрачены, и любой ее враг мог бы отомстить ей... если бы у нее вообще были враги. Однако многие боги жалели ее и относились к ней как к своей собственной, потому что Пирра действительно не была занозой в заднице.

Кроме того, она все еще занималась церковной деятельностью, и это постоянно давало ей энергию Веры, не говоря уже о большом запасе Божественной энергии, который она накопила за годы пребывания Богиней и не использовала ее для бессмысленных боев.

Именно поэтому она смогла так быстро подняться и достичь высокого ранга среди полубогов. Такова была история Пирры, и она была заметной личностью. Конечно, Пирра достигла своего положения благодаря поддержке своего мужа Девкалиона, который также пожертвовал Божественным огнем, чтобы влить его в смертных, но не успел выпасть из числа богов.

Окруженная этими роботами, Пирра поняла, что, скорее всего, погибнет, если будет сдерживаться, и высвободила первобытное пламя внутри себя. В отличие от Тесея, который использовал воду, и Медеи, которая использовала ветер, огонь Пирры был другого уровня.

Это был не только огонь, принадлежащий настоящей богине, но и часть первоначального огня, который Прометей взял с вершины горы Олимп и который мог сжечь даже богов, не говоря уже о металле.

Ее огненно-рыжие волосы, полностью состоящие из огня, развевались, словно огненные хлысты, пронзая любого робота поблизости и превращая его в металлолом. Ее глаза извергали огненные потоки, которые, словно лазеры, рассекали любого робота, на которого она смотрела.

Ее руки постоянно выбрасывали огромные огненные шары, которые мощно взрывались, покрывая все вокруг пылью и пеплом. Однако сквозь пыль были видны красные глаза роботов, переключившихся на инфракрасный режим сканирования местности.

Все они устремили свои взоры на Пирру, которая не могла быть более заметной в их глазах из-за ее чрезмерного жара. Пирра, естественно, похолодела от вида сотен светящихся красных глаз, оживших вокруг нее, и начала паниковать.

Пусть она и была богиней, но она не была бойцом и не имела большого опыта в этом деле. Фактически, подпрограммный ИИ даже понизил ее рейтинг опасности из-за этого факта.

Неоспоримым фактом было то, что полубогиня была крайне неуклюжа в своем бою, распространяя свой огонь повсюду, как будто боялась подпустить "монстров" близко.

По сравнению с Гераклом, Тесеем, Ахиллом и Медеей, которые на своих полях сражались более эффективно и мощно, Пирра, к сожалению, была просто шутком.

Кстати, это сыграло ей на руку, так как подпрограмма перераспределяла ботов с поля боя Пирры на поле боя других, представлявших большую угрозу и нуждавшихся в немедленном сдерживании.

По расчетам подпрограммы, только 10% от первоначально выделенной суммы было бы достаточно, чтобы задержать Пирру достаточно долго, чтобы она успела уничтожить остальных четырех, а затем расправиться с ней.

Поэтому оставшиеся боты вокруг нее начали отдаляться и сосредоточились на том, чтобы задержать ее, стреляя, а затем отступая, как бы "ловя Пирру".

Пирра, которая была взволнована и обеспокоена, была слишком рада этому, сосредоточившись на защите, и посмотрела на другое поле боя, надеясь, что с остальными все будет в порядке.

В конце концов, она не хотела убегать и бросать их, так как это было бы слишком жестоко.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3001335>